

ВОПРОСЫ РАННЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЛАВЯН НА IV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ¹

Международная уния славянской археологии (основана в 1965 г.) является научно-координационной организацией, объединяющей ученых 20 европейских стран, которые работают над проблемами древней и раннесредневековой истории славянства. Вместе с археологами в этой области активно трудятся историки-медиевисты, этнографы, антропологи, топонимисты, искусствоведы, палеографы, нумизматы. Задача унии — координация усилий ученых разных стран и различных специальностей для разрешения узловых тем археологии славянства. С этой целью проводятся симпозиумы и коллоквиумы, осуществляются совместные публикации научных трудов. Высшими форумами унии являются международные конгрессы, проводимые один раз в пять лет.

IV Международный конгресс славянской археологии состоялся в столице Болгарии Софии 15—22 сентября 1980 г. В нем приняло участие свыше 250 ученых. Кроме Болгарии — страны-организатора конгресса крупные делегации направили Польша, Чехословакия, СССР и ГДР.

Всего на конгрессе было представлено около 170 докладов, в том числе 29 советскими учеными.

Основная тема конгресса — «Роль славянских государств в развитии материальной и духовной культуры Европы», весьма актуальна не только для Болгарии, отмечающей в 1981 г. 1300-летие основания первого болгарского государства, но и для всего славянского мира. Бурное развитие славянских культур в раннем средневековье было всюду взаимосвязано с формированием и упрочением государственности.

На первом пленарном заседании конгресса были заслушаны два доклада по основной теме. Видный болгарский историк-медиевист Д. Ангелов в докладе «Основные моменты развития и облик средневековой болгарской культуры» показал, что эта культура при своем формировании восприняла многие элементы местных культур фракийской, римской и ранневизантийской эпох и развивалась в тесном взаимодействии с культурой Византии. Создателями и носителями болгарской средневековой культуры были славяне, составлявшие основной компонент болгарской народности. В эволюции болгарской средневековой культуры, сказал докладчик, выделяются два этапа. Первый (до принятия Болгарией христианства в 865 г.) характеризуется дуализмом, когда в условиях славяно-праболгарского симбиоза имели место культурные, бытовые и религиозные различия между составными элементами формирующейся болгарской народности. Во втором периоде болгарская культура становится монолитной и занимает заметное место в тогдашнем европейском мире.

В докладе Б. Хроповского (Чехословакия) получила обстоятельную характеристику материальная и духовная культура Великоморавской державы, прекрасно документированная археологическими исследованиями последних десятилетий. Богатая культура Великой Моравии, использовавшая местные традиции римской эпохи и элементы византийской цивилизации, имела общеевропейское значение и оказала влияние на развитие раннесредневекового славянского мира.

Для изучения условий формирования государственности у славян большой интерес представляет доклад Б. А. Рыбакова (СССР) «Полюдь», в котором исследовался один из существенных институтов раннего этапа феодального общества Древней Руси — княжеские объезды подвластных земель с целью сбора дани.

¹ О других проблемах, обсуждавшихся на Конгрессе см.: «Тезисы докладов советской делегации на IV Международном Конгрессе славянской археологии». М., 1980; «IV Международный Конгресс славянской археологии. Тезисы докладов болгарской делегации». София, 1980; «Тезисы докладов делегации ГДР на IV Международном Конгрессе славянской археологии». Берлин, 1980; «IV Medzinárodný Kongres slovanskej archeológie. Zborník referátov CSSR». Nitra, 1980.

В докладах, прочитанных на заседаниях конгресса, были также затронуты многие существенные темы славянской археологии². Среди них много внимания было уделено проблеме этнической истории славян, включающей и вопросы этногенеза, и тему этнокультурного взаимодействия славян с соседними племенами, и культурно-племенную дифференциацию славянских древностей догосударственной поры.

Для изучения славянской культуры начала средневековья первостепенное значение имеют доклады, в которых рассматривались древности не региональные, а со всей области славянского расселения. П. Донат (ГДР) в докладе «Развитие славянских жилищ и поселений в раннем средневековье» на основе более 3000 жилищ, исследованных при раскопках, показал, что славянский дом по своему интерьеру и функциональным чертам является этнографическим признаком и дает возможность очерчивать ареалы славян в разные периоды их истории. В раннем средневековье для славян было характерно разделение на две зоны — северную с наземными домами срубной конструкции и южную с полужемляночными жилищами квадратной формы. Членение это корнями уходит в пшеворскую и зарубинецкую культуры начала нашей эры. Процесс феодализации славянского общества привел к разделению домостроительства на феодальное (строения с несколькими помещениями, каменные жилища и т. п.) и крестьянское, которое продолжало традиции предшествующего времени, сохраняя этнографическое своеобразие славянского жилища.

Е. Золль-Адамикова (Польша) на основе анализа совокупности данных археологии и письменных свидетельств показала, что в раннем средневековье для славян был характерен обряд кремации умерших, обусловленный языческим мировоззрением славянства. В южных областях славянского расселения в результате взаимодействия с иноплеменным населением наряду с трупосожжениями у славян появляются ингумации. С VII—VIII вв. в разных местах славянской территории проступают региональные различия, появляется курганный обряд погребения.

Археолог И. Херрманн (ГДР) в докладе «Структура поселений и общества в славянских странах в раннем средневековье» дифференцировал поселения и выделил в них восемь типов: 1) сельскохозяйственные селения; 2) дворы княжеской и феодальной аристократии, известные с VII—VIII вв. в Великой Моравии и в землях полабских славян; 3) крупные укрепленные княжеские резиденции (с VIII в. в Моравии и Болгарии, с X в. в Польше); 4) агломерационные поселения, состоящие из княжеских или феодальных дворов, жилищ крестьян и ремесленников и культовых строений; 5) сельские ремесленные поселки, основанные там, где имеется сырье для развития ремесла; 6) морские торговые пункты, осуществлявшие посредническую торговлю; 7) политико-административные и военные центры с наличием дружинного сословия; 8) раннефеодальные города. На примерах западнославянских областей докладчик показал, что различное сочетание разнотипных поселений в определенных регионах дает возможность охарактеризовать социально-экономические отношения в них.

В докладе Д. Варнке (ГДР) «Культурные связи западнославянского населения Балтийского побережья на основе исследования могильников» показано своеобразие погребальной обрядности северо-западной этнографической группы славян раннего средневековья: вплоть до начала X в. здесь был распространен обряд трупосожжения с погребениями, не фиксируемыми археологически (разбрасывание остатков кремации на поверхности). Под влиянием иноплеменного населения постепенно распространяется курганный обряд погребения, характеризуемый поразительным разнообразием ритуалов.

Один из сложнейших вопросов славянского этногенеза — выявление древностей славян римского времени (первая половина I тысячелетия н. э.). Как известно, на окраинах Римской империи под ее влиянием в это время формируются так называемые провинциально-римские культуры — пшеворская в бассейнах Вислы и Одры и черняховская на территории Северного Причерноморья (от Поднепровья до нижнедунайских земель). Если рассматривать эти культуры целостно, то прямой генетической связи между ними и раннесредневековыми славянскими древностями обнаружить не удастся.

В свое время в книге «Происхождение и ранняя история славян»³ автор настоящей статьи попытался показать, что пшеворская и черняховская культуры были сложными полиэтническими образованиями, и выделил в их составе славянские элементы в домостроительстве, керамическом материале и погребальном ритуале, которые эволюционно связываются с достоверно славянскими древностями раннего средневековья.

В докладах украинских археологов, прочитанных на заседаниях конгресса, генетическая преемственность между культурами римского времени и раннесредневековой славянской обосновывалась новыми археологическими материалами. В. Д. Баран (СССР) в докладе «Славянские древности V в. н. э. (по материалам Поднестровья)» рассказал о раскопках поселения у с. Теремцы в Хмельницкой области, где было открыто 15 типично славянских полужемляночных жилищ. Все они, судя по керамическим

² Значительная часть докладов советских ученых была посвящена археологии и культуре древнерусских городов. Доклады показали, что эта проблематика исследуется в нашей стране широко и глубоко.

³ В. В. Седов. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

материалам и вещевым находкам, принадлежат к черняховской культуре и датируются концом IV — первой половиной V в. Л. В. Вакуленко (СССР) в докладе «К вопросу о формировании славянских древностей Поднестровья» на основе раскопок поселения Сокол и соседних с ним установила, что типичная для славянской культуры раннего средневековья полуземлянка формируется в этом регионе в римское время. Таким образом, тезис о том, что часть памятников черняховской культуры принадлежит славянам, особенно в лесостепной зоне, где они составляют важный компонент формирования славянских древностей раннего средневековья, представляется достаточно оправданным. На основе анализа глиняной посуды, погребальной обрядности и культовых каменных изваяний черняховских памятников лесостепной зоны Правобережной Украины И. С. Винокур (СССР) в докладе утверждал, что черняховские древности имеют непосредственное отношение к истории и культуре славян.

В отличие от всех выступавших польский археолог К. Годловский в докладе «Проблема идентификации культуры славян накануне их великого переселения» сконцентрировал внимание на «примитивности» славянских культур раннего средневековья, что, согласно его точке зрения, исключает возможность их генетического развития из провинциально-римских культур. Последние, как он полагает, оставлены в основном германскими племенами. Только после их ухода, считает он, земли Правобережной Украины и Висло-Одранского междуречья были быстро освоены славянами. К. Годловский предлагает искать славянские древности первой половины I тысячелетия н. э. в лесной зоне Восточной Европы, в частности в Верхнем Поднепровье, в областях, не затронутых римским культурным воздействием.

К. Годловскому возражали Я. Тейрал (Чехословакия) и С. Табачинский (Польша).

Я. Тейрал в докладе утверждал, что вопрос о связях славянских древностей раннего средневековья с провинциально-римскими ныне разрешается не только на материалах пшеворской культуры Повисленья и черняховской культуры Правобережной Украины, но и в более широких географических рамках. В Словакии, Моравии и Австрии выявлено немало памятников позднего этапа римского времени, анализ материалов которых свидетельствует о том, что в Среднем Подунавье в этот период наряду с германскими и сарматскими племенами проживали славяне. Последние вместе с другими этносами были носителями провинциально-римской культуры.

В этой связи интересен доклад Х.-И. Фогта (ГДР), в котором констатировалось, что развитие материальной культуры и ремесленной деятельности славянских племен, в раннем средневековье расселившихся в междуречье Эльбы и Одры, невозможно рассматривать вне связи с культурами периферийных земель Римской империи. На связи между провинциально-римской культурой и раннесредневековой культурой северо-западного славянства, выявляемые в конструкциях оборонительных сооружений, керамическом материале и культовых постройках, уже обращали внимание исследователи. Теперь Х.-И. Фогт показал, что в регионе Одры — Шпрее — Хавеля у славян уже в VI—VII вв. существовал токарный станок, который является бесспорным наследием провинциально-римской культуры, в данном случае пшеворской.

В ряде докладов, прочитанных на конгрессе, рассматривались вопросы этнического взаимодействия славян с иноязычными племенами. Отношения между славянами и тюркоязычными племенами в восточной части Балканского полуострова анализировались в докладе болгарских ученых П. Петрова и Д. Димитрова. Последний на основе археологических материалов пытается восстановить картину заселения славянами и праболгарами северо-восточной Болгарии. Большие массы славян осваивают этот регион во второй половине VI в. Их культура была близка к культуре других областей славянского расселения. В 60-х годах VII в. в Добрудже и северо-восточной Болгарии на славянских землях появляются праболгары. Они создают общее государство. В результате славяне и праболгары воспринимают друг у друга отдельные элементы культуры. Так, праболгары заимствовали у славян полуземляночное жилище, а славяне стали широко пользоваться болгарской гончарной керамикой. Постепенно происходит унификация быта, костюма и культуры в целом, формируется единая славянская нация — болгары.

Славянскому освоению северо-западных земель Древней Руси был посвящен доклад Е. Н. Носова (СССР), считающего, что расселение славян началось в VI в. и осуществлялось несколькими потоками. Первыми славянскими поселенцами здесь были носители культуры длинных курганов. Другая группировка славян, оставившая сопки, расселилась в Поильмене в начале VIII в. До прихода славян эти земли принадлежали прибалтийско-финскому населению, которое постепенно было славянизировано и тем самым оказало влияние на формирование культуры новгородских славян.

З. Чилинская (Чехословакия) исследовала этнокультурные отношения славян с аварами в северных районах Среднего Подунавья. Докладчица полагает, что славянское население, оказавшись под политическим и культурным влиянием авар в составе их государства, восприняло многие элементы аварской культуры, в том числе перешло к обряду ингумации и стало хоронить умерших в общих могильниках (славяно-аварские могильники Словакии). Славянские погребения в них вычленяются не всегда и лишь по некоторым второстепенным деталям, поскольку славянской керамикой стали пользоваться и авары. Это взаимодействие оказалось недолговечным — после крушения Аварской державы заимствованные славянами элементы культуры были забыты. Праж-

ский антрополог М. Стлоукал показал, что в славяно-аварских могильниках северных районов Среднего Подунавья можно выделить группу погребений, определяемую как славянскую по краниологическим данным.

Многие частные вопросы этнического взаимодействия славян с иноплеменными соседями получили отражение в ряде докладов, посвященных исследованиям отдельных регионов славянского мира или отдельным крупным памятникам археологии.

IV Международный конгресс славянской археологии подвел итоги изучения основных проблем древней и средневековой истории и культуры славян; на нем имел место полезный обмен мнениями и опытом. Конгресс показал возрастающую роль археологии в исследовании этнической истории славянства.

В. В. Седов

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА (VIII БОГАТЫРЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ)

Очередные чтения памяти П. Г. Богатырева, организованные секцией фольклора Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, состоялись 28—30 ноября 1979 г. Они были посвящены проблемам методологии фольклористики. Во вступительном слове В. Е. Гусева (Ленинград) были подытожены методологические искания П. Г. Богатырева. При этом отмечалось, что характерное для него в 1920-е годы противопоставление «синхронического» («статического») метода опытам реконструкции первичной семантики обрядового фольклора впоследствии сменилось убеждением в необходимости сочетания синхронного и диахронного подхода к фольклору. Докладчик указал на своеобразие применявшегося П. Г. Богатыревым «функционального» метода и подчеркнул заслуги ученого в разработке методики сравнительного изучения фольклора (работы 1950—1960-х годов).

Доклады участников чтений были посвящены как общеметодологическим вопросам, так и частным методическим проблемам фольклористики. Общеметодологический характер носило выступление И. Г. Левина (Ленинград), в котором затрагивались чрезвычайно актуальные проблемы, связанные с источниковедческой базой фольклористики, в частности были рассмотрены методы издания фольклора.

В докладе «Плюрализм и универсализм в методологии фольклористики» В. Е. Гусев подчеркнул, что в советской фольклористике специальные методы основываются на марксистской методологии, имеющей универсальное значение, и сосредоточил внимание на современных сравнительно-исторических исследованиях. По мнению докладчика, эклектическим комбинациям необходимо противопоставить целенаправленное сочетание взаимодополняющих методов; при этом выбор метода должен определяться природой изучаемого фольклорного явления.

В обстоятельном докладе Н. И. Толстого (Москва) на обширном материале обрядов Юрьева дня в сербской традиции были продемонстрированы методы картографирования календарной обрядности; наряду с этим докладчик поставил принципиально важный вопрос о соотношении и взаимодействии ареального, структурно-типологического и сравнительно-исторического методов в изучении славянской обрядности.

Возможности применения структурно-типологического метода (на материале шаманского мифологического комплекса народов Сибири) показала Е. С. Новик (Москва). Докладчица продемонстрировала свои наблюдения, свидетельствующие, с ее точки зрения, о существовании закономерностей, в равной мере характерных как для обрядовой, так и для фольклорной традиции. В связи с этим Е. С. Новик пришла к выводу о целесообразности применения структурно-типологического метода при изучении обряда, так как он позволит, по ее мнению, установить системные отношения внутри обрядовой традиции в синхронном плане, т. е. даст материал для рассмотрения соотношения между обрядом и повествовательным фольклором не только в генетическом аспекте.

И. И. Земцовский (Ленинград) выступил с докладом «Введение в вероятностный мир фольклора». Следуя современным интерпретациям концепции расплывчатой качественной вероятности, докладчик остановился на диалектике соотношения причинности и вероятности, обосновал актуальность и органичность вероятностного подхода к фольклору вероятностной природы самой фольклорной традиции. Основанный на коллективной традиционности фольклор является, по определению автора, исторической системой с заданной вероятностью всех системных элементов и всех системообразующих связей.

В. А. Лапин (Ленинград) в докладе «Об историзме в изучении музыкально-песенного фольклора» остановился на некоторых современных методах музыкальной фольклористики. В частности, он подверг критике метод слогоритмического анализа. Рассматривая возможности исторического изучения русского музыкального фольклора, докладчик выдвинул идею сравнительного изучения локальных традиций и высказал предположение о типологической преемственности их развития.